

ЛИ ХИЁН

한글
크립트

НАСТОЯЩИЙ Я

Ли Хиён

Настоящий я

Серия «Хиты корейской волны»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69502306
Настоящий я: Издательство АСТ; М.; 2023
ISBN 978-5-17-153810-1

Аннотация

Удивительная история случилась со старшеклассниками Хан Сури и Ын Рю. После автомобильной аварии души и тела молодых людей разделились и стали жить самостоятельно. Но если тело может продолжить спокойно существовать без души, то душа исчезнет через неделю.

Душам ребят нужно найти способ преодолеть невидимую стену, преграждающую путь к их телам. В этом им помогут напутствия Проводника Душ, таинственного посланника из потустороннего мира.

Успеют ли души молодых людей вернуться в тела или уйдут вслед за Проводником в иной мир? Смогут ли Хан Сури и Ын Рю, пережив все эти непростые испытания, изменить свои взгляды на жизнь, принять и простить себя и людей вокруг?

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Потерянная душа	7
Глава 2. Брошенная душа	24
Глава 3. Непонятое сердце	40
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Ли Хиён Настоящий я

ME, ME

##

Lee Hee-young

###

Russian translation rights arranged with Imprima Korea
Agency the Republic of Korea and Impressum Literary Agency
(Russia)

Copyright © Lee Hee-young(###), 2023

All rights reserved.

Original Korean edition published by Changbi Publishers.

© М.А. Горшкова, Д.В. Мавлеева, перевод

© А.С. Гайворонская, иллюстрация на обложке, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Пролог

– Мы умерли?

– Возможно.

– С другой стороны, мы, как и прежде, дышим и даже вонсок пьем.

– Тогда не умерли.

– Но почему нас никто не видит и не слышит?

– Тогда умерли.

– Я же серьезно спрашиваю! Тебя совсем не волнует, что с нами случилось?

– А что толку от твоей суеты?

– Ладно, потом поговорим. Лучше пойдем посмотрим, что за стена отрезала нас от наших тел.

– Так вот же она, стена.

– Ну удружил! И что же теперь делать? У нас всего неделя.

– Когда настанет мой черед, я пойду за Проводником Душ... или как он там себя назвал...

– То есть... ты даже не попытаешься достучаться до своего тела?

Глава 1. Потерянная душа

В шесть утра она проснулась под знакомую мелодию будильника. Я столько раз говорила ей не ставить на него любимую музыку, но все без толку. Спустя десять секунд будильник замолк. Она встала с кровати, потянулась и включила на телефоне тему для медитации. Комната наполнилась шумом воды и пением птиц. Она глубоко вздохнула, села на пол и погрузилась в эту атмосферу. А вот я не могла думать ни о чем, кроме предстоящего экзамена. Спустя пять минут она встала и пошла в ванную. Дверь с шумом захлопнулась. Пока мое тело плескалось за стенкой, я сидела в пустой комнате.

– Ну хорошо, я допускаю, что растяжкой можно заниматься и без души. Но медитировать? – возмутилась я, глядя на жнеца смерти.

И про себя подумала: «Раз уж на нем нет традиционных одеяний, то хоть бы костюм надел, а не эти рваные джинсы и куртку. Но верх черный, значит, не совсем потерял совесть».

– Слушай, жнец смерти... – сказала я человеку, стоявшему у стены напротив.

Его внешность нельзя было назвать обычной: иссиня-бледная кожа, фиолетовые зрачки, кроваво-красные губы. От него веяло пронизывающим холодом. Он недовольно ответил:

– Сколько можно повторять, что я не жнец смерти? Мне казалось, ты сообразительнее, раз так хорошо учишься. А выходит, совершенно не понимаешь, что происходит.

В тот момент мне захотелось как бы случайно наступить ему на ногу, но я тотчас передумала. Чем дольше я пребывала в этой форме, тем меньше времени оставалось на возвращение в собственное тело.

Жнец смерти – или как он себя называл – подошел ко мне и сказал:

– Я Проводник Душ. Если кратко, то мы отслеживаем живые души, а не извещаем людей о смерти, как это делают жнецы.

Его длинные тонкие пальцы ткнули меня в лоб. Я отстранилась. Несмотря на то что разделение души и тела считается смертью, на самом деле все довольно абстрактно. Ведь никто до сих пор научно не доказал существование души.

Дверь в комнату открылась, и внутрь вошла до боли знакомая восемнадцатилетняя школьница. Она села перед зеркалом и начала сушить волосы, напевая себе под нос какие-то песни.

Допустим, душа покидает тело после смерти. Но как она может выйти из тела, которое сейчас на моих глазах сушит волосы, наносит на лицо тоник и лосьон? Получается, жива только моя плоть? Неужели я умерла и теперь останусь невидимой для всех?

– Послушай, жрец или жнец, как там тебя? Разве такое

возможно? Это ведь я сейчас сижу перед зеркалом.

У меня на глазах собиралась на учебу Хан Сури, ученица школы для девочек «Роза».

– Сказал же, я не жнец смерти. Значит, ты не умерла. Моя задача – отыскивать души вроде твоей, отделившиеся от тел, – объяснил он, и с его лица исчезла улыбка. – В последний раз говорю: я не жнец смерти, я Проводник Душ.

– Хорошо, хорошо, поняла, Проводник Душ. Но как я... то есть нет – она теперь будет жить?

Невообразимо! Называть себя «она»... Кто еще в мире может наблюдать за собой со стороны?

– Как будет жить... Просто продолжит существовать без души.

– Но как человек может быть без души? – вырвалось у меня.

Проводник лишь пожал плечами и спокойно сказал:

– Таких тел больше, чем ты думаешь.

Я ничего не ответила. Он погрузился в размышления:

– Люди без души, говоришь... Бездушный... Болеть всей душой. Как еще говорят? А... вкладывать душу. Но если душу так легко вложить, может, она вообще не нужна?

Эти выражения я слышала не впервые. Ими часто описывали вовлеченных или, наоборот, отрешенных людей. Говорят, мысли материальны, но я никак не могла поверить, что тело может жить без души. Да и кто в такое поверит?

Я подошла к своему телу. Оно сидело перед зеркалом и

собиралось в школу. Попытавшись положить руку на плечо, я лишь наткнулась на невидимую стену и с досады ударила по ней кулаками.

– Дура ты, Хан Сури! Притворяешься умной, оттого и привыкла все делать в одиночку. Почему ты не принимаешь свою душу обратно? Я же прямо здесь, как можно не замечать меня? Времени мало!

Я не могу вернуться в тело, потому что оно отвергает меня. Через три дня я вместе с Проводником покину этот мир, и Хан Сури навсегда лишится своей души. То, что поначалу казалось шуткой или каким-то недоразумением, скоро станет реальностью.

Глядя на свое тело, я сказала Проводнику Душ:

– Сейчас же выйдите из комнаты.

– Что? – переспросил он и заметно помрачнел.

Я повторила:

– Выйдите. Сейчас Сури будет переодеваться.

– А, извини. Ухожу.

Проводник Душ прошел через стену и исчез. Я, сама того не понимая, усмехнулась: «Она хочет есть, хочет посмотреть новый фильм, который вчера появился в прокате. Действительно ли ей подходят обновки?» Одна мысль о том, что я начинаю считать нас разными людьми, ужасала. Говорить о себе в третьем лице! Повернув голову, я взглянула на свое тело, которое надевало школьную форму.

– Да кто же из нас настоящая Хан Сури? Ты или я?

Ответить и правда уже не так просто. Такому меня не учили ни в школе, ни дома, ни на дополнительных курсах. Как же вернуться в тело, которое отвергает собственную душу?..

За дверью послышался голос мамы:

– Сури, пора завтракать.

– Иду.

Сури, у которой осталось лишь тело, причесалась и вышла из комнаты. Даже без души она отлично справлялась. В течение последних трех дней эта девушка все так же вставала утром, делала зарядку, медитировала пять минут, умывалась и завтракала. В школе тоже ничего не изменилось. Сури, как всегда, внимательно слушала учителей, веселилась с друзьями и писала контрольные на отлично. Видя это, я даже начала сомневаться, действительно ли я душа Хан Сури или это какая-то ошибка. С душой или без, у нее, кажется, не было проблем.

– Ну как же так... Я ведь так старалась везде успевать... – сокрушалась я.

На глаза наворачивались слезы. Живи я иначе, может, было бы не так обидно. Мне всегда хотелось интересной жизни, получить хорошее образование. Я гордилась собой. Но, когда вдруг моя душа отделилась от тела, ничего не изменилось. Разве мама с папой не должны были почувствовать неладное, понять, что перед ними не их дочь? Тело Сури тоже не ощутило ничего нового. Душа человека очень похожа на старую шариковую ручку, лежащую в ящике: никто не за-

метит ее исчезновения. Она всего лишь мусор.

До меня донесся смех Сури и мамы.

– Нет, мама, не смейся. Твоя дочь лишилась души, – про-
бормотала я, наблюдая из-за приоткрытой двери.

На окнах появился иней. Казалось, скоро выпадет снег. Через три дня Рождество, и я покину этот мир вместе с Проводником Душ. Как будет жить тело Сури? Я стояла одна посреди пустой комнаты.

Я покинула свое тело в прошлое воскресенье. В тот день мы с друзьями договорились встретиться в популярном кафе, где работал один из лучших бариста в мире. Мне повезло, оно находилось в двадцати минутах езды от моего дома. И пусть пришлось бы выстоять часовую очередь – ради фотографии с потрясающим кофейным рисунком на пенке я была готова ждать сколько потребуется.

Изначально я заводила аккаунты в соцсетях, чтобы делиться моментами своей жизни – например, писать о захватывающих фильмах и книгах, выкладывать фотографии из путешествий с семьей. Но однажды мне стало неуютно, я поняла, что меняю свою жизнь ради текстов и картинок в сети: мой образ был слишком надуман, он показывал не только отличницу, но и вымышленную девушку с разными интересами и хобби.

«Год подходит к концу. Я старалась успеть и тут и там, но почему на душе так пусто? Как будто за это время ничего и

не произошло».

Я собиралась выйти из дома. Мама сидела на веранде и разговаривала сама с собой. Я никогда не вслушивалась в ее монологи, но отчего-то слова, сказанные в тот день, остались в моей памяти. Вы ведь тоже, бывало, не узнавали знакомый пейзаж? Как и я, не могли заснуть от сказанных кем-то слов? В такие моменты я чувствовала себя опустошенной, словно внутри зияла дыра. Я покачала головой и решила, что сентиментальность во мне проснулась из-за Рождества и окончания года. До того дня я даже представить себе не могла, что случится в следующие полчаса.

Водитель автобуса резко повернул, чтобы не столкнуться с выехавшим из ниоткуда мотоциклистом, и врезался в дерево. Люди в салоне не удержали равновесие, и я вместе со всеми упала на пол. Это последнее, что я помню.

Пришла в сознание только в больнице и сразу же увидела плачущую маму. Рядом с ней стоял отец, от волнения он развязал галстук.

– Мам, все в порядке. Не плачь.

Однако мне ответила не она, а какой-то странный голос:

– Ну и денек сегодня! Ты уже вторая.

Я повернула голову и увидела мужчину. Он прислонился к стене, его лицо скрывал черный капюшон куртки. Незнакомец ухмыльнулся, снял капюшон, и фиолетовые глаза сверкнули под светом больничных ламп.

– Через неделю Рождество. Если будешь хорошо себя ве-

сти, получишь подарок. – Его белое как снег лицо приблизилось ко мне. – Давай же, вставай. Твое тело тоже скоро очнется.

В его голосе звучала какая-то непреодолимая сила. Сама того не подозревая, я поднялась на больничной койке. Тело будто стало в разы легче.

– Мама, а кто это?

Она не ответила, лишь смотрела на койку и плакала. «Что-то здесь не так», – пронеслось у меня в голове. Как только я обернулась, дыхание перехватило: на постели, казалось, лежало мое бездыханное тело.

– Что ты там копаешься? Вставай скорее, – приказал голос незнакомца.

Ничего не понимая, я послушалась и, заикаясь от страха, спросила:

– Я... умерла?

В ответ незнакомец лишь пожал плечами.

– Нет, нет! Я всего лишь упала в автобусе. Так не бывает, я не попала под колеса, а всего лишь упала! От такого не умирают.

И вдруг схватила незнакомца за подол куртки. У меня еще так много дел! Умирать, когда тебе всего восемнадцать, несправедливо!

– Я ведь не умерла, да? Что со мной происходит? Ответьте! – Я не отпускала его, из глаз полились слезы.

Отчаяние охватило меня, будто моя жизнь зависела от

этого человека.

– Все верно, пока ты не умерла.

Наверняка это ночной кошмар, проснись – и все вернется на круги своя. Неожиданно сзади послышались всхлипы:

– Сури, ты меня слышишь? Сури, это мама...

Я медленно обернулась. Я, то есть мое тело, проснулась. Незнакомец продолжил:

– Ты не совсем мертва, просто душа отделилась от тела.

Не переставая плакать, мама крепко обняла меня.

Незнакомец выразился не совсем точно: моя душа исчезла, осталось только тело. Я смотрела в пустые глаза тела Сури.

Лучи зимнего солнца озарили весь класс. Кто-то делал пометки в учебнике, кто-то рисовал. Внутри стоял тяжелый, как будто пыльный воздух.

– Проводник Душ, а вы не пытаетесь меня обмануть, чтобы забрать с собой? Как мое тело может отвергать собственную душу и ставить эту невидимую стену?

– Границу.

– Какая разница, стена или граница? – Я недовольно надула губы.

Покачав указательным пальцем, Проводник Душ ответил:

– Это совершенно разные вещи. Стена преграждает дорогу, а понятие границы существует в буддизме.

Я посмотрела на него с непониманием.

– В буддизме границы называют «сима». Они очерчивают пространство, внутри которого не может быть ничего противоречащего учению Будды.

В ответ я лишь хлопала глазами. Со стеной все ясно, однако я никак не могла взять в толк, какое отношение она имеет ко мне.

– И что это значит? Мое тело тоже создало вокруг себя границу?

– Нечего размышлять о том, чего не знаешь... Надо принять, что твое тело отторгает тебя.

– Как такое может быть?.. – вырвалось у меня.

На протяжении восемнадцати лет я была Сури. Я знала себя лучше, чем кто-либо. Как мое тело могло не принять собственную душу?

Я посмотрела на Хан Сури, которая в тот момент что-то писала в тетради.

– Тогда что такое душа?

Хоть душа и покинула тело Сури, ее жизнь не изменилась: она все так же прилежно училась и готовилась к экзаменам, проводила время с друзьями. Видя это, я задавалась вопросом: «Тело все так же выставляет невидимые границы. Насколько тогда мне вообще нужна душа?»

– О чем задумалась? – неопределенно спросил Проводник Душ, будто он спрашивал о существовании Бога или рождении Вселенной.

– Никогда раньше не размышляла о душе. Я знала, что она

и есть сама жизнь, ведь только с ней человек может существовать. Но вот я отделилась от тела и теперь не понимаю, насколько душа вообще нужна. Тело отлично справляется и без нее.

Никто в классе не слышал меня с Проводником Душ. Тело Сури тоже. Я стала невидимкой, все вокруг сделалось странным. В то же время мне было одиноко.

Проводник Душ коснулся одного из учеников. Тот вздрогнул, будто по его телу пробежал холодок. Проводник обернулся и с улыбкой сказал мне:

– Душу действительно можно почувствовать: она укрепляет тело.

– Но как заставить тело почувствовать душу? Что мне нужно сделать, чтобы меня наконец заметили?

Вместо того чтобы ответить, Проводник Душ направился к столу учителя, громко и тяжело ступая. Школьники, мимо которых он проходил, ежились от холода. Одни поснимали со спинок стульев куртки и укутались в них, другие проверили, закрыто ли окно в кабинете. Внезапно я задумалась: «Интересно, есть ли души у них? Может быть, кто-то тоже потерял свою и осталось лишь тело?»

– Отопление сломалось, что ли? Да нет вроде бы. Ребята, никто не оставил окно открытым? Почему так резко похолодало? – спросил преподаватель английского языка, оторвавшись от перевода.

Я посмотрела на Проводника Душ, стоявшего рядом с

учителем. Хотя никто в классе не мог его видеть и слышать, все чувствовали его леденящее присутствие. Интересно, мы раньше уже встречались, до того, как я отделилась от тела?

– Как будет «душа» по-английски? – спросил Проводник Душ.

– Soul, – не задумываясь, ответила я.

Неужели у меня выработался рефлекс отвечать на все вопросы?

– Poor soul, «бедная душа». Так говорят про несчастных людей.

Проводник Душ коснулся учебника, и порывом ветра перевернуло страницу.

– Search one's soul – если переводить дословно: «искать душу». Другими словами, изучать себя. Но у этого выражения есть и другое значение.

Мягкая улыбка не сходила с его лица. Он что, собрался учить меня английскому?

– Рефлексия, – продолжил он.

– Рефлексия?

Проводник Душ кивнул, прошел сквозь классную доску и исчез.

То есть слово «рефлексия» означает поиск души? В таком случае как перевести фразу «отказаться от души»?

Школьники хором читали простой диалог из текста, однако я не смогла перевести ни одного предложения. В ушах звенели слова Проводника Душ: «Poor soul». А как иначе на-

звать меня?

После ужина она полчаса каталась на велосипеде. Это моя старая привычка. Я не любила терять время, поэтому даже во время занятий спортом в моих руках всегда был английский словарь.

Наблюдая за жизнью других людей по их фото и видео в социальных сетях, я не понимала, действительно ли так выглядит чужая повседневность или это лишь наигранная картинка с последующей обработкой. Я думала об этом, потому что сама делала десятки фото ради одного поста в блог. Как только мои душа и тело разделились, я увидела свою жизнь без прикрас. Сначала думала, что смотреть на себя в прямом смысле «со стороны» – абсурд. Затем это чувство сменилось на любопытство, а следом – на непонимание.

Я спросила себя: «Можно ли отредактировать что-то, кроме фотографий?» – и тут же, глядя на свое тело, с сожалением покачала головой.

– Хан Сури, у нас с тобой осталось слишком мало времени, всего три дня. Мне не жить полноценной жизнью, пока не вернусь в твоё тело.

Я направилась к ней. Девушка ехала на велосипеде и повторяла английские слова. Но вот опять передо мной возникла граница, которая никак не давала подойти к собственному телу.

– Как ты можешь меня не чувствовать? Нас разлучили,

а через три дня я навсегда исчезну. Должно же быть что-то более важное, чем планы на Рождество. Как думаешь, Хан Сури?

– Как бы ты ни старалась, она все равно не услышит.

Голос Проводника Душ застал меня врасплох. Я обернулась:

– Вы могли бы как-то предупреждать, что вернулись?

– Ты просто не слышишь ничего вокруг себя. Или не хочешь слышать.

Я не ответила.

– В этом ты похожа на свое тело.

Я поджала губы и замолчала. Не хочу слышать? Получается, сама себя обманывала? Разум настаивал, что это чушь, но сердце говорило иначе. Раньше мне казалось, что не стоит долго размышлять над собственной жизнью, вместо этого надо много работать и достигать видимых результатов. А об остальном всегда можно позаботиться позже, время для этого всегда нашлось бы.

Забавно вышло. Откуда я собиралась черпать это время? Я легкомысленно относилась к нему, хотя оно мне было неподвластно. То, что мы видим глазами, – лишь часть необъятной Вселенной.

Я взглянула на тело Хан Сури. Я была уверена, что никто не знал ее лучше меня, но три дня назад моя вера пошатнулась. А может, это я сама не хотела услышать Хан Сури? Настоящее предательство оказалось куда более невыносимым,

чем я представляла.

Желая покончить со всей этой неразберихой, я еле слышно спросила:

– Можно уйти уже сейчас?

Проводник Душ почесал виски. Он был недоволен.

– Даже самые светлые души ждут неделю, перед тем как отправиться на суд. Твоя ситуация еще сложнее, ведь душа покинет этот мир, а тело останется.

Я кивнула, будто спрашивая: «И что мне делать дальше?»

– Именно поэтому мы даем тебе шанс.

– Шанс вернуться в тело?

– Именно, – ответил Проводник Душ, щелкнув пальцами.

Я тяжело вздохнула. «Что теперь? Разве он не должен рассказать, как добиться этого за три дня?»

– А как дела у Рю? Он уже смог вернуть себе тело?

Проводник Душ покачал головой и сказал:

– Вы с ним совсем разные. Он не хочет обратно.

Три дня назад душу потеряла не только я. В автобусе оказался мой ровесник, который тоже остался по другую сторону границы. Даже не знаю, успокаивала меня эта мысль или нет. Его звали очень необычно – Ын Рю. В отличие от меня, он не желал возвращаться к полноценной жизни и рассуждал так: «А не лучше ли жить без души? Не надо ни о чем задумываться, тело само приспособится к чему угодно. Помоему, не так уж и плохо». Когда он говорил об этом, в его глазах не появилось ни слезинки.

Проводник Душ продолжил:

– Рю считает, что сейчас ему даже лучше.

Я хорошо запомнила встречу с Рю в тот день. После того как моя душа отделилась от тела, я будто осталась на необитаемом острове совершенно одна. Но вдруг увидела еще одного человека, Рю, и побежала ему навстречу. Поверить не могла, что нашла еще кого-то.

К моему удивлению, он был невозмутим и спокойно смотрел на свое тело. Я спросила у него:

– Ты уже видел этого, с фиолетовыми глазами?

– Ты про человека в рваных джинсах?

Благодаря ему я хотя бы убедилась, что не сплю. Но меня все равно мучили вопросы:

– Мы умерли? Или еще живы?

Рю повернулся и посмотрел на меня.

– Кроме нас двоих есть еще кто-то. Человек с фиолетовыми глазами так сказал.

Я промолчала.

– Твое тело уже «проснулось»? Или нет... «отделилось»? Так будет правильнее.

Значит, Рю очнулся раньше меня. Поэтому он так спокоен? Я не могла понять его. Он повернулся и посмотрел на мужчину, который сидел подле его тела. Очевидно, это был его отец.

– Мама сейчас дома. Она очень за тебя переживает, – проговорил мужчина.

Наблюдая за ними со стороны, я спросила:

– Рю, получается, даже твой папа не видит тебя?

Он промолчал. Я вернулась к своей койке, так и не получив ответов. Хотя это наша с Рю первая встреча, она же и последняя. Отныне мне нельзя терять ни минуты на рассуждения.

– Так, Хан Сури, сначала разберись с собой! – сказала я самой себе.

Однако с чего начать? Я повернулась и пригрозила своему телу, которое учило английский:

– Эй, ты хотя бы на слова смотришь?

Мне было не до шуток. Граница между мной и моим телом не сдвинулась ни на шаг.

Глава 2. Брошенная душа

Как ни старайся скрыть эмоции, выражение лица выдавало меня. Я растянул губы в улыбке, притворился, что мне весело. Тот я на семейной фотографии был совсем не похож на меня настоящего.

– Ын Ван, ты где? Эй, слышишь меня?

– Зови сколько влезет, все равно без толку.

По коже пробежали мурашки. Я обернулся: из стены шагнула тень человека. На нем была черная куртка, из-под капюшона, прикрывавшего глаза, виднелась лишь его странная улыбка. Затем показались ярко-фиолетовые глаза. Таких я раньше никогда не встречал, они притягивали своей загадочностью. Я ощущал невероятную силу, некую магию, что способна привлекать человеческие души. Когда я очнулся в больнице, первым меня позвал не отец, а тот незнакомец.

– Ну и работы у меня сегодня, кошмар какой-то! Ын Рю, давай-ка вставай. Скоро очнется и вторая душа.

Я подчинился и поднялся с больничной койки. Тогда-то и увидел на ней второго себя.

– Я что, умер?..

Даже в момент полной растерянности в мыслях возник образ смеющегося Вана, моего младшего брата. «Смогу ли я вновь встретиться с ним?» – пронеслось у меня в голове.

Незнакомец усмехнулся:

– Ты не умер, просто твоя душа отделилась от тела.

В то же мгновение мое тело очнулось. Первым делом оно спросило:

– Мама?

Поняв, что сознание вернулось к сыну, отец облегченно выдохнул. Он выглядел хуже обычного: осунулся, морщины стали заметнее. Я хотел узнать, не закурил ли он снова, но не смог: в форме души я был невидим для отца. Он ответил на вопрос моего тела:

– Мама сейчас дома. Она очень за тебя переживает.

Тело кивнуло. Хотя от меня осталась одна оболочка, никто этого не заметил. Интересно, что почувствовала мама, когда вновь услышала слово «реанимация»? Именно там мама в последний раз видела Вана.

Глядя на свое тело, я подумал: как бы люди жили без души? Скорее всего, жизнь стала бы проще.

– Слушай, парень, не умер ты. Зачем тебе в поминальный зал?

Меня будто резко одернули. Незнакомец повернул голову и начал разглядывать зал с погребальными урнами.

– Извините, а вы...

– Проводник Душ.

Фиолетовые глаза сверкнули. Он объяснил, что ему предписано сопровождать живые души. Если бы не Проводник, который следовал за мной по пятам, я бы давно нашел способ покончить с собой. Я вновь посмотрел сквозь стекло по-

минального зала – и за ним увидел младшего брата. Тот широко улыбался.

Он родился очень маленьким и умер довольно рано. Прах моего брата покоился в небольшой невзрачной урне. «Ему хорошо в другом мире? – подумал я. – Может, он тоже странствует?»

– Ын Ван, ты меня слышишь? – позвал я брата.

Донесся знакомый смех. Худыми ледяными руками Ван коснулся моего лица и, казалось, вот-вот исчезнет. Он был все таким же: слишком длинные большие пальцы, черные ресницы, прямо как у папы, мамин разрез глаз. В кого же у него такие густые каштановые волосы?

Сейчас брата нет. Все, связанное с ним, теперь в прошлом, его последним пристанищем стала полка поминального зала.

Мимо прошел Проводник Душ, и я почувствовал холод.

– Ты сможешь вернуться сюда позже, – произнес он.

Я искоса взглянул на него и ответил:

– Пожалуйста, позовите его. Если вы можете сопроводить душу в потусторонний мир, то и оттуда вызвать ее не составит труда, я прав?

– Говорил же, я не связан с миром мертвых. Иначе перед собой ты бы увидел явно не меня...

Фиолетовые глаза приблизились к моему лицу, и я вздрогнул.

– Сколько можно повторять? Ты пока не умер. Твое тело продолжает ходить в школу и усердно учиться. А вот тела

людей в этом зале, наоборот, погибли.

Проводник подул на ладонь, и воздух замерцал серебряным светом. Это значило, что все души вокруг уже покинули наш мир и никого не осталось.

— Нет... кто-то еще здесь.

Я существую, пусть и невидимый. Уверен, это нас с братом объединяет.

Ван покинул нас прошлой зимой. На ветвях деревьев, где раньше лежал снег, распустились молодые листья и цветы, а потом мир окрасился рыжими красками. Дожди унесли пышность крон, на ветви снова лег снег. За год жизнь нашей семьи не изменилась: в сознании родителей Ван был все еще жив. Вместо того чтобы принять суровую реальность, отец и мать предпочли остаться в прошлом, в дорогих сердцу воспоминаниях.

Я посмотрел на урну, в которой покоился прах младшего брата. Помнится, ростом он не достиг и ста пятидесяти сантиметров и весил меньше сорока килограммов, поэтому никто не верил, что ему уже четырнадцать лет. Как там Ван? Ему не холодно, не страшно? Брат впервые один в пути. Где он сейчас? Ему там не одиноко? С самого детства Ван обожал строить башенки. Их высота росла вместе с ним. Он строил башни из всего, что было под руками: из книг, игральных карт, бумажных стаканчиков, картонных коробок и даже мисок для риса. Брат очень старался, но все его сооружения быстро разваливались. И все-таки он никогда не рас-

страивался и не плакал, а наоборот, смеялся и хлопал в ладоши, будто только того и ждал.

Мир полон бед и несчастий, они разбросаны кругом, как части разрушенной башни моего брата. Несмотря на это, никто и не подозревает, что однажды сам угодит в капкан судьбы. Мама тоже не могла ожидать такого. Ван родился недоношенным, поэтому всегда был меньше своих сверстников. Он поздно встал на ноги и заговорил, однако родители не придавали этому большого значения. Я на два года старше его, проблем со здоровьем у меня не возникало, и от одноклассников я ничем не отличался.

Однажды, не выпуская Вана из своих объятий, наша бабушка сказала:

– Маленькие и слабенькие детки обычно вырастают и становятся самыми крепкими. Рю тоже родился меньше трех кило – и вон смотри, каким сильным вырос. И младшенький таким будет.

Мама кивнула.

На полке книжного шкафа стоял семейный альбом, с фотографий широко улыбался Ван. Любуясь младшим внуком, и бабушка расплывалась в улыбке. Тогда все еще могли радоваться. Никто и не предполагал, что случится вскоре...

– Парень, слушай, я ведь все уже объяснил. Ты хотя бы понимаешь, что у тебя осталось чуть больше четырех дней? Если за это время не сумеешь вернуться в тело, то...

– А что, если я не хочу возвращаться? – перебил я Про-

водника Душ.

Он потерял виски. Похоже, он недоволен моим ответом. Кажется, я поверг его в ступор. Но зачем ему я? Только из-за того, что от меня осталась лишь душа? Мое существо сейчас легче и прозрачнее воздуха – может, и на душе станет легче? Если так, то потеря тела не такой уж печальный исход. По крайней мере, для меня.

– Ты последуешь за мной в другой мир, а тело... – В этот миг в глазах Проводника Душ промелькнула молния. – Оно будет жить дальше. Как реки не меняют течение, как луна, что восходит на небо каждую ночь, так и твое тело продолжит существовать.

«Как реки не меняют течение, как луна, что восходит на небо каждую ночь, так твое тело продолжит существовать»? Может ли быть конец лучше? Ни о чем не придется волноваться. Получается, пока душа не отделилась от собственной плоти, я не мог позволить себе такой жизни? Грустно говорить о подобном в семнадцать лет.

Видя мою задумчивость, Проводник Душ продолжил:

– Каждый человек несет свою ношу, и бремя старца совсем не обязательно будет тяжелее, чем у ребенка. Каждый знает тяжесть только своей ноши.

– Почему вы вдруг заговорили об этом? – недовольно ответил я. Мне показалось, будто он может читать мои мысли. Проводник Душ улыбнулся:

– Как думаешь, сколько людей живут беззаботно? Есть ли

люди, подобные луне и рекам?

Я молчал.

– Мне кажется, есть. Вот они, прямо перед тобой. Все они заснули вечным сном, у них не осталось ни забот, ни проблем. Мир, где живет одно только тело, – мертвая пустыня, расколотая скала.

Проводник окинул взглядом поминальный зал. Семьи усопших приносили к погребальным урнам цветы, фотографии и письма. На полке брата лежал конструктор и игрушки – мамины подарки на случай, если ее младший сын заскучает без родных.

– Мир не всегда добр к людям, но вопреки всему каждый старается найти свое место под солнцем.

– Для того, чтобы жить, – вырвалось у меня.

Я не мог разобраться в чувствах. Конечно, несколько дней назад я отделился от собственного тела и теперь был никому не заметной душой. Тем не менее эта фраза слетела с языка. Я не понимал до конца, что со мной.

– Именно, для того, чтобы жить, – согласился Проводник Душ, глядя мне прямо в глаза. – Усопшие об этом даже мечтать не могут. У них нет формы, в которой они будут бороться за себя и свою судьбу.

– Но я ведь тоже не могу...

– Не говори «не могу». В отличие от них, у тебя все еще есть шанс вернуть свою плоть.

Я поднял взгляд на Проводника.

– Вы сами сказали, ваша цель – выслеживать души, разве не так?

– Ты совершенно прав.

На его лице снова читалось замешательство. Он продолжил:

– В любом случае я не могу самовольно забрать с собой душу, чье тело все еще живо.

– Тогда идите, вы свободны... – бросил я и в то же мгновение почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Время от времени я думал: если бы Ван не отставал от сверстников в развитии, заметили бы родители его болезнь? Поняли бы, что с ним что-то не так, до появления жара и судорог? Нет, конечно нет. Даже если бы они раньше обратились за медицинской помощью, моего брата все равно ничто не спасло бы. Ему дважды делали операцию на головном мозге, но полностью победить болезнь врачам так и не удалось. К счастью, они победили эпилепсию, и брат больше не мучился.

Люди покорили космос и заглянули в его глубины, однако собственные тела остались для них загадкой. Мой маленький и хрупкий младший брат оказался сложнее бескрайней Вселенной.

Мама поздно узнала, что беременна во второй раз. Узнав о болезни младшего сына, она винила в этом только себя. «Не надо было пить алкоголь», «Могла же одолжить немного другу», «Зачем я так завидовала ее успеху?», «Надо было

помочь тому голодному бездомному котенку». Она думала, что все эти незначительные поступки могли изменить судьбу ее ребенка. Отец мыслил так же: «Если бы я раньше бросил курить, если бы лучше следил за здоровьем и следовал врачебным рекомендациям, если бы не придирался к коллеге по любому поводу, мой младший сын родился бы таким же здоровым, как и старший». Оба родителя жили с чувством сожаления о прошлом.

«Ваш сын вряд ли доживет до десяти». Никому не ведомо, что почувствовали родители, когда слышали эти слова, в том числе и мне. Начался обратный отсчет минут жизни брата. В кино бомбу удавалось обезвредить за считанные мгновения до ее взрыва, папа и мама тоже надеялись на такой конец. Они поклялись, что как главный герой предотвратил взрыв, так и они спасут сына от смерти. Такова была их судьба, таким стал смысл их жизни.

Мама думала, что Ван ни о чем не догадывался: он был слишком мал, чтобы понять, насколько короток его век. Но она оказалась не права. Он знал, что его жизнь была подобна шаткому карточному домику, который развалится от одного прикосновения. Ван все прекрасно понимал, но не подавал виду. Каждый в нашей семье играл свою роль.

– Я правда...

– Правда что? – Проводник Душ хотел заставить меня договорить.

Что я хотел сказать?

– ...запутался. Я ни жив, ни мертв, ни ранен. Одна только душа покинула тело.

Фиолетовые глаза пристально глядели на меня.

– Ты ранен, очень сильно ранен.

– Но ведь тело отлично справляется и без меня...

– Тебя сейчас никто не видит, верно? Однако ты все равно продолжаешь говорить о жизни и не забываешь об умершем брате. Да, люди тебя не видят, но это не значит, что тебя не существует. То же самое и с ранами: ты сломлен, разбит... и не видишь этого.

Я сглотнул. Проводник щелкнул пальцами и продолжил:

– Не знаю, возможно, ты стал невидимым, чтобы посмотреть на жизнь со стороны.

– А что изменится? Что душа, что тело, если они разбиты и сломлены – итог один.

Проводник протянул мне руки.

– Знаешь, зачем человеку две руки? В одной он держит проблему, в другой – ее решение.

Я потупил взгляд, не желая смотреть ему в глаза. В мраморном полу не оказалось моего отражения. Подумать только, тело и душа отделились друг от друга после небольшой аварии. Кто мог знать?

Раньше я думал: «Чтобы всем в семье было легче, я не должен доставлять проблем». Время шло, меня захлестывало отчаяние. Я не понимал, когда именно это случилось. Одна из моих рук еле удерживала проблему, другая же остава-

лась пуста.

В случае моей мамы все было совсем иначе: ее решение проблемы казалось ей очевидным. В правой руке – Ван, в левой – вера в лучшее... Мама ухватилась за эту тонкую ниточку, и никакие силы не заставили бы ее отпустить свою надежду.

– Представь, что ты заперт в темной комнате.

– Мне и представлять нечего.

Я ответил с трудом. Мне знакомы эти ощущения.

– Тебе не удастся найти дверь. Что ты будешь искать дальше?

– Что я буду искать дальше... Хм...

Проводник Душ медленно покачал головой.

– Дальше ты станешь искать свет.

– Свет?

– Именно. Несмотря на то, что пока ты не нашел выход из комнаты, свет спасет тебя от темноты. В тюремной камере окно размером с ладонь открывает человеческому взору мир шире космоса. Окно – возможность увидеть безграничную Вселенную. Человек способен выстоять даже в самом сложном положении. Тебе необходимо научиться успокаивать сердце, тогда ты полностью овладеешь искусством выживания в этом бескрайнем мире под названием Жизнь.

– А что было светом для моей мамы?..

Проводник Душ пожал плечами, будто все и так понятно. То, что заставило бы ее забыть о темноте вокруг и что бы-

ло больше, чем вся Вселенная... И тут я вспомнил ее слова: «Рю, не обижай других. Будь добрым мальчиком. Ты со своими школьными друзьями не ссоришься? Если учитель поставит тебе плохую оценку, ничего страшного не произойдет. Ты не должен быть отличником. Я хочу, чтобы мой сын стал человеком с большим и добрым сердцем, чтобы он заботился об окружающих. Не задирай и никогда не обижай ребят, хорошо?»

Светом, который вывел маму из тьмы, было добро. Она творила добро и постоянно улыбалась. Каждый ее день наполняли самые разные события. А улыбаться ее заставлял Ван. Его безмятежная улыбка, неловко протянутые к ней пальчики делали маму самой счастливой. В отличие от сверстников, брат никогда не лгал и не баловался. Для Вана мама была самым важным человеком в жизни, как и для мамы – Ван.

Брат много учился, посещал кружки и секции. Мама делала для него абсолютно все. Чтобы помочь сыну, она читала разные книги о материнстве и, даже будучи очень занятой, находила время послушать лекцию о воспитании детей. Пока Ван занимался в специальной школе, она шла в библиотеку и училась там. Мама запоминала все, что хоть как-то касалось младшего сына. А я... я просто жил... Обо мне всегда говорили одно и то же: «Ну и хорошо». Действительно ли все было «хорошо»? Всякий раз, когда я начинал сомневаться, внутри просыпалось чувство вины.

– Свет для твоей мамы погас? – задал вопрос Проводник Душ.

Я медленно поднял голову.

– Возможно...

– Может быть, вместо луча света ей удалось найти выход из комнаты?

– Вы же сказали, что в комнате нет двери.

Проводник Душ улыбнулся, точно ожидал, что я так отвечу.

– Разве? Я сказал, что «тебе не удастся найти дверь», но это не значит, что ее там нет, – сказал он и с безразличием засунул руки в карманы джинсов. – Люди часто совершают одну и ту же ошибку: они судят о вещах, до конца не разобравшись в них. Если в доме человеку померещился призрак – вы точно назовете место домом с привидениями. Если аппетитная на первый взгляд еда оказывается невкусной – люди решат, что их обманули. Если ожидания не оправдываются – чувство такое, будто тебя предали. Все на самом деле иначе, но мы не видим этого.

Мама тоже так считала. Она верила, что если каждый из нас будет жить с открытым и добрым сердцем, то чудо обязательно случится и Ван выздоровеет. Сначала такой сценарий существовал только в ее голове, но со временем он стал реальностью, в том числе и моей. Мама уповала на Небеса, которые исполнили бы ее заветное желание. Проводник Душ прав, мама нашла «выход из комнаты». Чудо произо-

шло: несмотря на прогнозы врачей, Ван прожил четырнадцать лет. Таков был предел маминой мечты, такова была су-
ровая реальность.

– А ты сам не выдавал желаемое за действительное?

Вопрос Проводника Душ вернул меня в настоящее. «Вы-
давал желаемое за действительное?»

– Я...

– Если нет, можешь не отвечать.

– Извините, но вам надо научиться слушать людей.

– Ты сейчас не человек, а душа.

И без него я прекрасно об этом знал. Я раздраженно взгля-
нул на него, подумав: «Прекратите со мной так говорить».

– Знаешь, люди часто сравнивают переломные периоды
жизни с поездом в тоннеле.

– Ну да, внутри ведь темно.

Проводник Душ улыбнулся и спросил:

– А ты проезжал тоннель на поезде?

– Что за глупый вопрос? Конечно.

– И как тебе?

– Если вам так любопытно, сами сядьте в поезд и узнайте.

Тем более вокзал совсем рядом.

Он указал рукой на стену и вздохнул:

– Тебе совсем не интересно, как там твоя плоть? Помню,
какие-то души днями напролет следовали за телами, другие
– напротив, даже видеть их не хотели. Может быть, вместо
того, чтобы примкнуть ко вторым, тебе стоит попробовать

воссоединиться со своей оболочкой?

У меня вырвался смешок. С кем мне стоило воссоединиться, с самим собой? Я язвительно ответил:

– Получается, мне нужно представиться своему же телу и сказать: «Привет, меня зовут Ын Рю. Не знаю, видишь ты меня или нет, но, вообще-то, ты – это я. В любом случае приятно познакомиться...» Так будет достаточно вежливо?

– Да-да, замечательно получилось!

– Извините, но после того, как меня вышвырнули, мне не до шуток. Как оказалось, сохранять здравомыслие довольно непросто.

Мне хотелось как можно скорее прекратить эти бесполезные разговоры.

– А я и не шучу, вышло очень искренне. Ты хоть раз был добр к самому себе?

Его вопрос прозвучал как-то нелепо, впору бы посмеяться над ним, но сердце отчего-то заныло. Почему?

– И вот еще что... – покачал пальцем Проводник Душ, – тебя не вышвырнули, ты сам отпустил тело.

«Сам отпустил тело»? Как такое возможно, почему именно я?

Проводник Душ безразлично посмотрел на меня и проворчал:

– Вижу, ты пытаешься понять почему. Прошло уже три дня, а ты задумался об этом только сейчас. Поздно спохватился.

Все это звучало так, будто он по-ребячески подшучивал надо мной. Он казался надоедливym соседом, который постоянно совал нос в чужие дела. Но когда сверкнули его фиолетовые глаза, к нему вернулся образ мистического охотника за живыми душами. Сказать, какая из масок настоящая, я не мог.

– Почему вы так уверены, что меня беспокоит судьба моего тела? Оно потеряло душу, и что с того? Я спокоен, три дня назад моя жизнь не разделилась на до и после...

– На до и после, говоришь? Значит, уже бывало что-то подобное?

Проницательности ему не занимать, признаю. Он ловко цеплялся к моим словам и знал, как подловить меня.

– Да... тот случай может показаться безумным.

Он таким и был. Тогда я утратил способность видеть, все вокруг раскачивалось из стороны в сторону, тело не слушалось, точно шло ко дну. С того дня прошел год, но мои воспоминания все еще такие яркие, что кажется, будто все случилось вчера. Чем дольше я думал о тех событиях, тем больше раздражался. Зачем мне эти мучительные воспоминания? Они разрывают мозг ноющей, пульсирующей болью.

– У меня заболела голова... Даже вне тела мигрень не отпускает меня.

Я по привычке надавил на виски, но, как всегда, бесполезно. Подобно кассете, мою память отмотали назад, в прошлое.

Глава 3. Непонятое сердце

Обычно люди думают, что мое имя составлено из двух китайских иероглифов. На самом деле Сури – часть слова «ток-сури», которое означает «орел». Так назвала меня мама. Она как-то рассказала мне:

– Когда мне приснился тот вещий сон, я еще не знала, что беременна тобой. Во сне мне привиделся большой красивый орел. Он кружил надо мной, сквозь его перья пробивались лучи солнца. Тогда я подумала, что меня ждет удача, и купила лотерейный билет. А вскоре узнала о беременности. Ни секунды не сомневалась, что твое рождение – мой лучший приз.

Не помню, когда мама рассказала эту историю впервые. Она часто вспоминала тот сон, предаваясь грезам о прошлом. Мама говорила о нем, когда я получала приз за участие в олимпиаде по математике в начальной школе, когда взяла второе место на всекорейском детском конкурсе рисунков и даже когда стала заместителем старосты. Она всегда повторяла:

– После того сна я и поняла, что у меня родится такая умная дочка.

Похвалы мамы меня не стесняли, наоборот, ее слова стали для меня опорой. Когда было тяжело, я говорила себе: «Хан Сури, у тебя все получится. Ты лучше всех!»

Я же не голубь и не червяк, я орел, что парит в воздухе над остальными птицами. Изо дня в день я прикладывала много усилий, чтобы стать лучше, со всей серьезностью подходила к принятию решений и планированию.

Каждое утро я медитировала, чтобы весь день сохранять концентрацию, а также занималась спортом, стремясь поддерживать тело в тонусе. Я усердно училась: даже делая упражнения, не выпускала из рук словарик по английскому. Но и занудой, что днями и ночами корпит над учебниками, я не была: слушала корейскую поп-музыку, в выходные ходила в кино. Читала книги, которые все обсуждали, ходила в популярные кафе и ресторанчики. Моя жизнь была похожа на сказку, я старалась как могла, чтобы никто не замечал, каких усилий мне это стоило, чтобы каждый проверил в прописанный мною заранее сюжет. Благодаря этому все больше и больше людей подписывались на меня в социальных сетях и ставили лайки.

Так я стала той, кого одноклассники опасались знакомить со своими родителями или друзьями. А когда это все-таки случалось, я отмахивалась от похвалы старших, но с наслаждением наблюдала за взглядами сверстников, в которых читались ревность и зависть. Я гордилась тем, что летала выше остальных, и думала, что со временем эта дистанция еще увеличится.

– Однако после того, что со мной случилось, все теряло смысл. Взгляните на мой стол: на нем списки дел и планов

на ближайшую неделю. Все, что там написано, уже не имеет значения. Как так получилось, что мои тело и душа отделились друг от друга и теперь не могут соединиться? Здесь какая-то ошибка! – раздраженно сказала я.

Сколько бы я ни кричала, мама, которая сидела за столом и резала фрукты, меня не услышит. Даже мое тело, такое же глупое, как я, смотрело запись лекции и совсем не замечало меня.

– Проводник Душ, а у вас есть список?

– Какой список?

Я сдвинула брови.

– Ну, знаете, в фильмах у жнецов смерти обычно есть список, в который вносят имена тех, кому предстоит покинуть мир живых. Бывает, бестолковый жнец забирает с собой не того человека, тем самым переворачивая его жизнь с ног на голову. С вами такое не могло произойти?

В его взгляде читалась жалость. Он ответил:

– У меня есть нечто подобное, но не список. Давай уже закроем эту тему. Сейчас тебя должен волновать не я, а способ обрести себя вновь.

Обрести саму себя? То есть узнать, как вернуться обратно в тело? Уж лучше почитать сложные тексты на английском. Я посмотрела на прислонившегося к стене Проводника Душ.

– Люди часто говорят, что нужно найти себя, – сказал он и подошел ко мне.

– Значит, я потеряла себя еще раньше?

Как-то раз я где-то забыла кошелек, потом транспортную карточку и пропуск в школу. Я сразу заметила пропажу, ведь эти вещи можно увидеть глазами и взять в руки. Душа, в свою очередь, не может похвастаться такими качествами. Моя натянутая улыбка не скрывала тревоги.

– Правильно говорят: после драки кулаками не машут, – пробурчал себе под нос Проводник Душ.

Хоть он и охотился за душами, его взгляд был полон спокойствия. Он напоминал бездомного черного кота, который грелся на осеннем солнышке: такой же гордый и безмятежный, но подходить к нему надо осторожно, чтобы не спугнуть.

– А ты, выходит, не знала, что драка вообще была. – Он сцепил руки за головой и потянулся. – Живые еще и воображают, будто могут попасть в другой мир по ошибке жнеца смерти. Это невозможно. Ошибки можно допускать во всем, кроме вопросов жизни и смерти. Важно понимать, что...

Я решительно подошла к Проводнику Душ и заглянула в его фиолетовые глаза. Я орел, король неба. Нет причин опускать руки, даже если передо мной Проводник, который пришел за моей душой. Это не самое страшное. Никто не знает, что станет с моим телом после того, как я исчезну, именно поэтому я и должна достучаться до себя. Этот высокомерный бездомный кот нисколько не пугает меня. Я боюсь...

– Так что важно понимать? – спросила я замолкшего Проводника Душ.

– Мы не заставляем души покидать живые тела.

Я ничего не ответила, и он добавил:

– Твоя душа сама покинула тело. Можно сказать, это было твое желание.

– Что? Мое желание? Я сама захотела выйти из тела?

Слова Проводника казались полнейшей чушью. До сих пор я думала, что моя жизнь была идеальной: родители гордились мной, а окружающие завидовали. Я строго относилась к себе и была близка к совершенству, по крайней мере в учебе.

– Ну, с этим всем твое тело прекрасно справляется и без души, – безучастно сказал Проводник Душ.

В голове пронеслось: «Он что, читает мои мысли?» В этот момент я заметила, как он приложил руку к наморщенному лбу, будто пытаясь успокоиться.

– Извини. Ты была так погружена в собственные мысли, что я, сам того не желая, настроился на частоту твоей души. Все это время я не читал твои мысли, и не делай такое страшное лицо!

А кто бы не испугался? И все же забавно: таинственное существо, которое выслеживает души, само боится случайно прочесть чужие мысли.

– Сури, ты ведь не распереживалась еще больше? – спросил Проводник.

Его глаза сверкнули фиолетовыми молниями, он ждал ответа.

– Если тело не заметило исчезновения собственной души, значит ли это, что его уже давно терзают переживания?

– Не обязательно.

– Тогда почему тело молчит?

Проводник Душ покачал головой. Я смотрела на свои прозрачные стопы.

Когда-то давно по телевизору я увидела павлина. Мама, которая вместе со мной внимательно разглядывала его хвост, показанный во весь экран, восхищалась:

– Ну какой красавец!

Конечно, он казался мне удивительной, прекрасной птицей. В то же время мне стало жаль его: павлину приходилось мучиться с тяжелым, пышным хвостом.

– Да, красивый. Но мне кажется, с таким хвостом неудобно. Как же он летает?

Древние греки и римляне считали, что красочный узор павлиньего хвоста – это глаза великана по имени Аргус. Хотела бы я такой хвост, чтобы все прохожие восхищались мной! Если бы так было, я...

– Люди – социальные существа, для нас нормально добиваться внимания других. Каждый день я старалась как могла, чтобы меня заметили. Что я сделала не так? – вырвалось у меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.